

Глава 220: Тайная Техника: Рассеивание (1/2)

Различия в личностях тех, кто у власти, неизбежно приведут к совершенно разным последствиям.

Начиная с Первого Хокаге Сендзю Хаширамы, гении в новом поколении Конохи никогда не переставали появляться.

Но сила... постоянно снижалась.

Существование Четвёртого Хокаге Намиказе Минато стало поворотным моментом.

Доверие — это нечто взаимное. После того, как Данзо перестал мешать развитию деревни, многие вещи естественным образом пришли в норму.

...

Юн посмотрел на документы повышения до чунина, прежде чем отправиться на седьмую тренировочную площадку.

Хотя экзамен на чунина закончился, учитывая характер Токумы, он всё ещё должен тренироваться.

У него есть всего несколько дней свободного времени. После чего, став чунином, ему нужно будет начать самому руководить командой для выполнения заданий.

Из-за существования Акацуки и последующей реакции четырёх великих деревень ниндзя Юн в качестве мер защиты будет какое-то время бездействовать в деревне.

Шух!

Рядом с седьмой тренировочной площадкой появилась фигура Юна.

В этот момент на тренировочной площадке Токума стоял под большим деревом.

Бум!

От удара его ладони большое дерево затряслось, и его листья начали опадать.

Что касается Токумы, то, активировав бьякуган, он начал изо всех сил стараться избегать

каждого листа, в то же время ища некоторые листья, которые были заранее отмечены.

После того, как он закончил очередной раунд, Юн подошёл и с улыбкой сказал: «Этот метод хорошо подходит для тренировок в одиночку. А где Изуми? Разве она не продолжила тренироваться с тобой?»

Токума вздохнул и деактивировал бьякуган: «Учитель, Изуми, должно быть, что-то придумала, и поэтому пошла домой, чтобы взять что-то».

Юн кивнул, а затем достал документ и жилет чунина.

«На этом экзамене на чунина из-за полной победы десятой команды вы все стали чунинами. Вот документ о назначении и твой жилет».

Посмотрев на переданные ему вещи, Токума улыбнулся и взял их: «Спасибо, учитель».

«Ты выглядишь не очень счастливым. Что-то не так?»

Юн спросил Токуму и посмотрел на переданный ему жилет: «То, что тебя повысили до чунина, показывает, что Хокаге-сама и я верим, что ты сможешь действовать независимо в будущем. Будучи признанным, ты не должен находиться в таком состоянии».

Токума молча кивнул.

Будучи признанным...

Через некоторое время Токума пробормотал: «Хуан, охранник старейшины из основной семьи, сегодня был наказан».

Наказан?

Единственным наказанием клана Хьюга для людей из побочной ветви является активация проклятой печати на их лбу.

«Эх...»

Вздыхнув, Юн спросил: «Итак... у тебя есть какие-нибудь идеи?»

Токума слегка приподнял голову, и эмоции в его глазах, казалось, были подавлены до предела.

«Как джонин, Хуан мог только рухнуть на землю и безостановочно выть под действием этой проклятой метки. С этой штукой на лбу, что для меня может значить становление чунином?»

«В то время... даже Хизаши-сама мог только наблюдать со стороны!»

«Как члены побочной ветви, чтобы защищать основную семью, мы должны быть готовы пожертвовать своими жизнями. Это понятно. Ради Хиаши-сама, Хинаты-сама и даже Ханаби-сама я готов защищать их своей жизнью!»

«Но... но это не повод унижать нас!»

Токума, который во время разговора становился всё более и более возбуждённым, казалось, нашёл повод выговориться, и его сжатые кулаки хотели уничтожить эту несправедливую систему.

«Ха-ха...»

Токума подавленно усмехнулся и сказал тихим голосом: «По какой-то банальной причине старейшина Хитен решил наказать Хуана...»

Спустя долгое время Юн спросил: «Хитен? Тот старик... я помню, что его уже лишили статуса старейшины клана».

Токума слегка покачал головой: «Прошло уже много времени и его простили, но теперь его снова выгнали по решению Хиаши-сама. На этот раз его действия больше походили на предупреждение побочной ветви».

Его снова выгнали?

Оказывается, эти старики так и не смогли успокоиться...

Разве они не могут поучиться у Третьего Хокаге, который ушёл на пенсию и мирно живёт дома?

Им настолько скучно в клане, что они не могут не высказывать, чтобы показать свою власть. Похоже, они совсем не боятся последствий за свои действия.

Юн пожаловался внутренне, а затем подумал, что в сложившейся ситуации клана Хьюга, он мог бы уже начать и сам действовать.

После того, как Наруто признался Хинате в любви в школе, Минато уже начал

кооперироваться с Хиаши и Хизаши для решения проблемы клана Хьюга.

Его подход был мягким, но постепенно он добьётся своего. Однако сейчас им также помогает престиж от прошедшей встречи пяти великих деревень в Конохе.

Кроме того, в текущее время неизвестно, будут ли другие деревни всё ещё интересоваться такой силой, как бьякуган. Но, по крайней мере, из-за существования Юна они не осмелятся использовать эти глаза открыто. И даже начнут сомневаться насчёт того, стоит ли их пытаться получить.

Текущая ситуация уже является лучшей возможностью для решения проблемы клана Хьюга перед началом окончательного плана.

Подумав об этом, Юн протянул руку ко лбу Токумы.

Его рука легонько коснулась лба Токумы.

Тайная Техника: Рассеивание!

В одно мгновение из руки Юна вышла странная сила.

Проклятая печать на лбу Токумы постепенно исчезла.

«Учитель?»

Прозвучал удивлённый голос Токумы. После того, как «Птица в клетке» была устранена, единственное слепое пятно в бьякугане также исчезло.

Хотя Юн уже давно дал ему своё обещание, и Токума верил, что его учитель сможет снять «Птицу в клетке», он не ожидал, что это будет так просто.

И...

Если он вот так просто освободится от проклятой печати... позволит ли основная семья оставить всё так?

«Ты волнуешься?»

Юн улыбнулся и спросил, а затем сказал: «Тебе не о чем беспокоиться. Когда вернёшься, привяжи свой налобный протектор куда-нибудь ещё, и позволь всем увидеть твой лоб».

«Если кто-то спросит тебя, то просто скажи, что это я снял печать. Если у них возникнут возражения, то пусть приходят ко мне. Это мой подарок тебе за достижение уровня чунина, а также моё признание силы, которой ты сейчас обладаешь».

Признание?

Токума вдруг вспомнил, что сказал Юн, когда он ещё учился в школе ниндзя.

«Птица в клетке» — это своего рода защита для слабых, но для сильных она становится ограничением.

С его нынешней силой можно ли назвать его сильным человеком?

«Не думай об этом слишком много».

Юн улыбнулся: «Твоя текущая сила находится всего лишь на уровне, который позволяет тебе защитить себя».

Сказав это, Юн взял из его руки налобный протектор и привязал его к плечу Токумы: «Хокаге-сама и другие слишком медлительны в решении вопроса клана Хьюга. В данный момент, как мой ученик, ты имеешь достаточно веса, чтобы придать им небольшое ускорение».

«Не волнуйся. Никто из них не осмелится задавать мне вопросы».

После этого Юн обернулся и махнул рукой: «Я ещё должен пойти и доставить письмо о повышении Хане. Если Изуми придёт позже, то не забудь сохранить это в секрете. Так я смогу удивить её, когда она вернётся вечером».

Договорив, Юн моментально исчез с места.

Токума ошеломлённо смотрел в ту сторону, куда он ушёл.

Спустя долгое время он поднял руку и коснулся лба.

«Птица в клетке» действительно исчезла...